

Когда Тан Цзыхэ проснулся, вокруг него никого не было.

В это время Линь Чжоу обсуждал свадьбу со своими родителями несколько дней спустя.

Зазвонил телефон, и было очевидно, что звонил Тан Цзихэ.

«Ты проснулся?» - Голос Линь Чжоу был особенно нежным.

«Ммм ... где ты?» - Голос Тань Цзихэ был мягким и мягким.

«Я с родителями. Я вернусь позже. Если ты голодный на кухне, сначала поешьте что-нибудь». - Голос Линь Чжоу был полон любви, и две сидящие матери были необъяснимо тронуты.

Чжан Хуэй не могла поверить, что ее сын может быть таким нежным.

«Тогда я буду спать, вернусь пораньше». - Тань Цзихэ пробормотал и повесил трубку.

«Мама и папа, это все, что я хочу сказать». - Линь Чжоу положил трубку и посмотрел на двух сидящих родителей.

«Хорошо, пора остепениться после стольких лет. Мы с твоим отцом поедem в тот же день».- Чжан Хуэй кивнул. Хотя сначала они не поддерживали их двоих вместе, казалось, что они оба были вполне счастливы, поэтому им было все равно.

«Ты, панк, если ты кого-то любишь, ты должен хорошо о нем заботиться». - мягко сказал Линь Сяотянь и молчаливо признал их.

«Папа, я знаю». - Линь Чжоу кивнул.

После того, как обсуждение благополучно закончилось, Линь Чжоу попрощался с ним и ушел первым, оставив своих родителей.

.....

Линь Чжоу осторожно толкнул дверь спальни и увидел Тань Цзихэ, лежащего на кровати.

Линь Чжоу переоделся и осторожно подошел, чтобы сесть. Его длинные ресницы и ровное дыхание заставили Линь Чжоу приблизиться к его лицу и поцеловать его.

Тан Цзихэ крепко спал. Он не проснулся от этого поцелуя.

Линь Чжоу лег на бок и спокойно посмотрел на него. Его разум был наполнен мелочами, которыми они были вместе последние несколько лет.

С тех пор, как Тан Цзихэ признался ему и Фу Мокону на дне рождения, он начал жалеть его. Он медленно принял возражение своей семьи и различные попытки Линь Сяо Тяньтяня остановить его. Впервые в автокатастрофе, произошедшей, когда его не было рядом, он понял, что не может оставить его.

Он позаботился о нем, устроил ему сюрприз на день рождения. И конечно их чувства были испытаны множество раз. Вмешательство Ван Жунаня заставило его неправильно понять: несчастный случай, произошедший, когда он был в командировке, заключение Ван Жуйнаня в тюрьму, а затем его неправильный диагноз.

Возможно, они были ухабистыми на своем пути, и несколько раз они чуть не расстались, но в конце концов они пережили все невзгоды и всегда будут вместе.

Линь Чжоу знал, что Тан Цзихэ позволил ему понять, что для кого-то означает любовь и любить.

Как однажды сказал Тан Цзихэ, любовь должна быть отношением души к другой душе, а не реакцией тела на другое тело.

Так что, если бы она была с мужчиной? В любви не было гендерных различий, это была просто поверхностная любовь.

Если бы он мог исполнить только одно желание в своей жизни, желанием Линь Чжоу было держать Тан Цзихэ рядом с собой и обнимать его в любое время.

Линь Чжоу повернулся к фотографии, на которой он и Тань Цзихэ висели на стене.

Два человека на фото улыбнулись.

Это была любимая фотография Тан Цзихэ, потому что Линь Чжоу был особенно красив.

«М-м-м...» - Тан Цзихэ положил одну руку на Линь Чжоу и почувствовал что-то другое. Он медленно открыл глаза.

«Ты проснулся...» - Внимание Линь Чжоу вернулось к нему.

«Что ... Когда ты вернулся». - У Тань Цзихэ, который только что проснулся, был мягкий голос.

«Я вернулся некоторое время назад. Видя, что ты крепко спишь, я не стал будить тебя. Ты

голоден?» - Линь Чжоу обнял его и мягко сказал.

«Ммм... я не голоден». - Тань Цзихэ покачал головой в его объятиях. Ему так нравилось, что Линь Чжоу обнимал его.

«Но ... что, если я голоден?» - Линь Чжоу поцеловал его в лоб.

«Тогда... я встану и принесу тебе немного еды».- Тан Цзихэ попытался встать, но Линь Чжоу обнял его.

«Незачем.»

«Разве ты не голоден?» - Тань Цзихэ был сбит с толку.

«Разве передо мной нет чего-то вкусенького?» - Линь Чжоу наклонился к его уху и прошептал, затем прикусил мочку уха.

Тан Цзихэ покраснел, а Линь Чжоу улыбнулся. Он прижал его под своим телом и напал на него.

Вскоре дыхание Тан Цзихэ эхом отозвалось по комнате.

В ванной они вместе приняли ванну, и Линь Чжоу вытирал лицо Тан Цзихэ полотенцем.

Линь Чжоу положил полотенце и плеснул водой на Тань Цзихэ.

«Хулиган!» - Пережив коварное нападение парень вновь был мокрым. Половина воды все еще была у него во рту, и его сухие волосы тоже были влажными.

«Хахахаха». - Линь Чжоу посмотрел на него и счастливо рассмеялся.

«Черт.» - Мечь Тань Цзихэ мгновенно усилилась, и он вышел из ванны, чтобы принять душ.

Линь Чжоу сначала выглядел не очень хорошо, но он не торопился. Он как раз собирался увернуться от воды и брызнул на него.

Настала очередь смеяться Тан Цзихэ. Во всей ванной они вдвоем возились. Я поливал его водой, и это было весело.

Когда они вдвоем устали от игр, в ванной уже царил беспорядок. Зеркало было залито водой, а

с полотенца и пижамы капала вода. Гель для душа упал с полки, а зубная щетка и одеяло лежали в тазу.

Последствия веселья были довольно серьезными. Им двоим ничего не оставалось, кроме как убраться. Они двое только начали убирать поле боя.

Однако Тан Цзихэ просто бродил перед Линь Чжоу. Тан Цзихэ переоценил способность Линь Чжоу сопротивляться искушениям.

Как только Тан Цзихэ обернулся, разложив вещи на полке, Линь Чжоу прижал его к стене.

«Что ты делаешь?» - Тан Цзихэ был ошеломлен. Хотя температура в ванной была не низкой, все его тело было немного холодным, когда он был прижат к стене.

«Что я делаю? Вы должны быть предельно ясны». - Сказав это, Линь Чжоу поцеловал его. Тан Цзыхэ хотел сопротивляться, но ничего не мог сделать. Его руку также крепко сжал Линь Чжоу, поэтому он мог только позволить ему это сделать.

Таким образом, Линь Чжоу снова и снова “ел” Тан Цзихэ. Позже Линь Чжоу прибрал все, потому что ноги Тань Цзихэ были мягкими.

Возможно, это были несколько сражений, требовавших слишком больших физических сил. Когда Линь Чжоу закончил собираться, Тан Цзихэ снова заснул.

«Спящий Бог». - Линь Чжоу смотрел, как он засыпает, и пробормотал с улыбкой. Он наклонился и нежно поцеловал его в лоб. Он знал, что Тан Цзыхэ будет голоден после того, как проснется от таких мучений, поэтому он вышел из спальни, чтобы принести Тан Цзыхэ немного еды.

<http://bllate.org/book/14357/1271877>